Шимура Данзо вышел на улицу. Смеркалось, переговоры затянулись. На улице уже было прохладно, несмотря на то, что от нагретых за день песка и редких камней шел ощутимый жар.

Он высмотрел будущего пятого Кадзекаге. Тот стоял на окраине деревни, вертя в руке протектор Конохи. О чем, интересно, думает молодой джонин? Данзо представил себя на месте Намикадзе, припоминая его характер в отчетах. С удивлением он понял, что для него не сильно то все и изменится. Неприязнь своих товарищей он снискал своим нелюдимым характером, и, в принципе, помимо нескольких людей, которых можно пересчитать по пальцам одной руки, он сам к деревне ничем привязан не был. Вот только он будет сильно удивлен, если Куро найдет поддержку в песке. Он убил множество их шиноби, включая лидера деревни, родственники погибших будут недовольны. Старейшины песка, конечно, постараются его привязать к деревне, просто не могут не попытаться. Вот только Данзо сомневался в их успехе: уж если этого не получилось у Хирузена за столько лет, то ни у кого не получится. Вспомнив нынешнего Хокаге, он, не сдержавшись, поморщился. Его политика равновесия была не по нутру главе Корня. Отдать S-рангового ирьенина во вражескую деревню, вместо того, чтобы добить ослабленного противника. Старому другу, конечно, удалось убедить его, что это решение единственное правильное, но что-то внутри него все еще противилось этому решению.

Данзо подошел к молодому Намикадзе. Тот наверняка его заметил, так как не деактивировал бьякуган вне деревни, но вида не подал, продолжая молча рассматривать протектор, стоя спиной к Шимура.

— Суна должна будет помочь Листу с Кири, я пришлю тебе шиноби с планами, по ним суновцы должны будут… — тут Данзо прервался, услышав тихий смех Намикадзе. Тот резко что-то кинул в его сторону. Поймав снаряд в воздухе, он увидел, что это был протектор Конохи.

— Ваша кучка старперов больше ничего мне не может приказывать. Вы можете просить, предлагать, торговаться. Но вот приказы, — Куротару наконец повернулся к нему лицом, на котором растянулась кривая усмешка, — приказы, ты, старик, можешь отдавать только своим шиноби.

Данзо на мгновение потерял дар речи от подобной наглости. Давно к нему не обращались столь неуважительно. Он уже и подзабыл эти времена.

— Все можно и переиграть, советую не зарываться, молодой Намикадзе…

— Переиграйте, — снова перебив, пожал плечами Куротару. — Вот только в состав шиноби Конохи я не вернусь. — тут он немного помолчал. — Снова пустые угрозы? Мне становится неинтересен этот разговор. — развернувшись, Намикадзе отправился в сторону делегации песка. — Когда вы, старики, созреете для нормальных переговоров с союзной деревней, с удовольствием выслушаю ваших послов.

Шимура хмуро смотрел в сторону уходящего шиноби. Хирузен допустил ошибку, подумал он. Этот социопат неподконтролен. Нужно ускорить воздвижение Минато в Хокаге. Может, хоть он сможет управиться со своим братом.

***

Почему я вообще согласился на пост Кадзекаге? Хокаге явно дал мне понять, насколько мое мнение важно для начальства. Меня это не устраивает. Я буду достаточно высок, чтобы никто не мог мне указывать.

Я приблизился к делегации Суны, они собирались идти обратно в деревню на ночь глядя, не знаю почему, но какие-то причины должны быть. Я подошел к трем старейшинам, что стояли особняком, о чем-то переговариваясь.

— Я рада, что не ошиблась в тебе. — на мой вопросительный взгляд Чие пояснила: — Я слышала твой разговор с Данзо. Ты не стал выполнять приказы своего бывшего начальника. Сунагакуре повезло с лидером.

— Посмотрим, — усмехнулся я, — Вы еще поймете, почему Коноха так спокойно рассталась с ирьенином моего уровня.

— Я прошу тебя отнестись серьезно к ситуации, — другой старейшина с лысой, непокрытой головой нахмурился. — От нас зависит, как народ отнесется к новому Кадзекаге.

— Плевать мне на чужое мнение, — честно произнес я, — Они могут меня ненавидеть, бояться, презирать. Но вот слушаться они меня будут. Мы еще посмотрим кто в тандеме Песок-Лист будет ведущим. Но вот кто будет руководить деревней, скрытой в песке, мне очевидно. Это буду я. Задачи ваших старейшин давать советы. Принимать решения буду только я.

К моему удивлению, Чие в отличие от других двоих, на мой спич лишь одобрительно улыбнулась.

— Определенно решать будете вы Кадзекаге-сама, — произнесла она.

— Ты чего такая довольная, старуха? — на мою грубость двое других старейшин уставились на меня, как бараны на новые ворота. Чие почему-то не обратила на это внимания.

— Я всегда радела за свою деревню, — немного помолчав, решила пояснить Чие, — Лидер-марионетка Суну к величию не приведет. Меня устраивает Кадзекаге, не подконтрольный мне, только при условии, что он не подконтрольный никому. Надеюсь, ваши слова не пустая бравада, и вы сможете привести деревню к величию.

— Смогу, — пожал я плечами. Лысый на это возмущенно подавился воздухом.

— Самоуверен, как и ходит молва. — произнес другой старейшина. В отличие от другого, он был одет в широкий просторный плащ с глубоким капюшоном. Сейчас капюшон был откинут назад, открывая седую голову сухощавого старика. — А что, если Дайме не одобрит твою канди-

датуру?

— Это решать не Дайме, — не одобрит Дайме, будет новый Дайме. Надеюсь, намек ясен.

— До сих пор его самоуверенность была оправдана, — напомнила Чие двум другим.

— Введите меня в курс дела. Мне нужны наши отношения с другими деревнями, хотя бы ближайшими. Внутренние отношения тоже. Финансы. Ресурсы. И что у вас с биджу и ирьенинами. Так мне будет проще не наломать дров. Покороче и поконкретней, я не любитель пустой болтовни. И еще… — я окунулся в сатори, поднимая из глубин разума самое темное, что у меня есть в душе.

На площадь в километр упало мощное КИ, задевая всех, включая делегацию Конохи. Все замерли, пытаясь вдохнуть. Я убрал свое давление. Все с ужасом смотрят на меня. В тишине прозвучал мой голос, который услышали многие.

— Обращаться к Кадзекаге неуважительно могут только друзья. Никого из них я здесь не наблюдаю. Надеюсь, мне больше не придется учить кого-то вежливости?

— Чего застыли? — обратился я к шиноби, что отвлеклись от сборов, — Продолжайте работать.

— Хай, Кадзекаге-сама! — старший начал споро раздавать указания, выводя всех из ступора.

— Отчет. — повернулся я к трем старейшинам.

— Позвольте, я введу вас в курс дела, Кадзекаге-сама, — как ни странно, первым отреагировал лысый. Вот что значит показать кнут. Сразу все становятся адекватными. А я уже думал, он бесполезен. — Мое имя — Мусане Хиробочи.

Страна Ветра граничила с несколькими странами и скрытыми деревнями. Амегакуре в стране Дождя. Страна Гор и их деревня, скрытая в дыму. Из стран, не имеющих своих кукарезато, страна Когтя и страна Клыка, странно хищные названия для беззащитных стран. Эти две страны —

основной источник миссий для Сунагакуре. Из большой пятерки мы соседствовали с Конохагакуре и Ивагакуре. С которыми в основном и находились в состоянии войны. Поэтому приказ Данзо помочь с Киригакуре был бы вреден для Суны. Никакой пользы, просто еще большее ослабление деревни. Ну, Данзо — это Данзо. Он никогда не упустит возможности ослабить возможных врагов Конохи. А вот с Ивагакуре можно и пободаться, между нашими странами находится страна Травы и страна Медведей, помимо уже упомянутых стран Когтя и Клыка. Пусть они имеют свои гакурезато, но они слишком слабы, чтобы удерживать внимание на заказы от своих стран. Поэтому если достаточно приналечь на них вместе с Конохой, деревня будет доста-

точно ослаблена для того, чтобы сбросить их агрессию к соседям. Ведь это Ивагакуре развязала мировую войну. На мой взгляд, навалять ей будет для них хорошим уроком на будущее. По поводу финансов, все оказалось гораздо лучше чем я ожидал. В стране Ветра своя золотая шахта, которой владел обезглавленный мною клан. То есть, шахта принадлежала Четвертому Кадзекаге. Очень удобно, с его кеккей-генкай. Теперь она моя, и я, не замарачиваясь, отдал ее в собственность деревни: жажда злата не входила в перечень моих пороков. Но если золота у Сунагакуре было достаточно, то остальные продовольствия были гораздо менее распространены. Деревня не голодала, но вполне оправдывала желания взяться за кунай и взглянуть в сторону соседей. Насчет ирьенинов, все ирьенины Суны, это представители одного из кланов, Хоки-Зоку. Теперь вспоминаем клановые отношение к клановым же секретам, и понимаем причины плохо развитой медицины в деревне. Надо будет заняться этим вопросом. И на сладкое: биджу. Находится в данный момент в запечатанном состоянии в артефакте времен Мудреца Шести Путей. Артефакт в виде тыквы, которую в каноне Гаара носил за спиной. Очаровательно. В темноте, в тишине, Шукаку, более известный как Ичиби, уже в течение шести лет сходит с ума.

— В кого прошлый Кадзекаге хотел запечатать биджу?

— Неизвестно, он хотел заняться этим после войны. В деревне сейчас не в кого его запечатывать.

— По приходу приготовьте команду запечатывания.

— У вас есть на примете подходящий человек, Кадзекаге-сама?

— Да. Это я сам.

— Эм…

— Что за блеяние, Хиробочи? Приказ понятен?

— Да, Кадзекаге-сама.

http://tl.rulate.ru/book/15702/311569